

ГРИВНЫ КАРА-АБЫЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА (к вопросу о типологии и происхождении)

С.Л. Воробьева

Рассматриваются гривны (46 экз.) кара-абызского населения эпохи раннего железа (IV в. до н.э. — IV в. н.э.) в контексте их типологии и происхождения. По количеству дросов, использованных в кольцеобразной части, данную категорию украшений можно разделить на два отдела: А — из одного гладкого дроса, круглого в сечении; Б — сложносоставные гривны из нескольких дросов, круглых в сечении. По оформлению концов они подразделяются на типы и подтипы. Гривны отдела А типа 1 в полтора оборота берут начало в кочевническом скифо-сибирском мире, где такие изделия получили широкое распространение. Истоками изделий отдела А типа 2 являются ананьинские украшения, а противуположностью отделу Б — многовитковые изделия из памятников скифо-сибирского мира.

Гривна, кара-абызская культура, типология, скифы, кочевники, ананьинская культура, сарматская культура, прохоровская культура, саргатская культура, гороховская культура, пьяноборская культура.

Шейные украшения в виде обруча были широко распространены в древности у народов Европы и Азии с эпохи бронзы до средневековья. У разных народов и в различные периоды времени они входили в состав то преимущественно женского, то в основном мужского костюма.

В кара-абызской археологической культуре эпохи раннего железа (IV в. до н.э. — IV в. н.э.) гривны известны по находкам в Охлебининском, Уфимском, Ново-Уфимском и Шиповском грунтовом могильниках. Всего обнаружено 46 экз. данного вида украшений. Гривны кара-абызского населения были в основном атрибутом женского костюма. Только в Шиповском могильнике погребения с гривнами точно определены как женские (возраст *adultus* (20–30 лет)) [Овсянников и др., 2007]. Лишь в одном погребении Ново-Уфимского могильника гривна встречена с воинским набором (меч и колчан) [Ахмеров, 1959, с. 159]. Интересно, что в Биктимировском могильнике не найдено ни одной гривны.

С одной стороны, кара-абызская культура сложилась на основе местного лесостепного населения, с другой — подвергалась мощнейшему воздействию со стороны кочевнического населения — носителей гафурийского комплекса материальной культуры [Савельев, 2008, с. 69] и, вероятно, более ранних кочевников с восточных территорий. О сложном этнокультурном и социальном характере формирования и развития культуры кара-абызского населения говорят яркие предметы материальной культуры, в особенности элементы убранства костюма. В данной работе нами будут рассмотрены гривны кара-абызской культуры в контексте их типологии и происхождения.

При составлении данной типологии нами учитывались типологии гривен, разработанные для культур эпохи раннего железа. Поэтому остановимся подробнее на характеристике шейных украшений этих культур.

Наибольшее распространение гривны получили среди ананьинского населения. На шее воина, изображенного на большой плите Ананьинского могильника, имеется шейная металлическая гривна. А.В. Збруева считала гривны знаком достоинства в мужском костюме родовой знати ананьинцев и связывала их проникновение со скифским влиянием [1952, с. 76]. С конца ананьинской эпохи гривны, служившие знаком достоинства и украшением мужчин-воинов, переходят в женский наряд и в мужских могилах уже не встречаются [Там же, с. 81–82]. Гривны Уфимского могильника А.В. Збруева отнесла к отдельному типу.

В.С. Патрушевым была составлена типология ананьинских гривен из Волго-Камья. Он проанализировал 139 экз., в том числе гривны из Уфимского могильника [Патрушев, 1985, с. 175]. Наиболее вероятным исходным центром форм ананьинских гривен автор считает Северный Кавказ [Патрушев, 1984, с. 23]. Самыми ранними являются гривны из круглого гладкого и ложновитого дроса с кольцевым завершением, которые датируются VIII–VII вв. до н.э. [Патрушев, 1985, с. 185]. Наибольшее распространение получили гривны с загнутыми концами и из витой проволоки.

Гривны кара-абызского населения эпохи раннего железа

В скифских памятниках рассматриваемый вид украшений появляется в конце VII — начале VI в. до н.э. Все гривны этого времени выполнены из массивного литого золота, реже — электры. Только в одном случае железная гривна была обтянута золотым листом. С IV в. до н.э. количество гривен заметно возрастает, особенно в степных группах. Причем если в лесостепных группах они продолжают оставаться в основном принадлежностью военной аристократии, то в степи встречаются в могилах и племенной аристократии, и непривилегированной прослойки, при этом их находят в погребениях как мужчин, так и женщин и детей. Делаются гривны в это время из золота, серебра и бронзы. Формы их разнообразны, что диктуется имущественным, а возможно, и правовым положением умершего. Во всяком случае, ребенку «царского» рода из Толстой могилы была положена простая проволочная гривна, лишенная украшений, примерно такая же, как конюху из того же кургана. Подробную типологию гривен скифского времени составила В.Г. Петренко [1978]. При выделении отделов она брала за основу или форму дрота в сечении (четырёхгранный, круглый), или характер оформления поверхностей дрота (крученный, круглый и четырёхгранный; из стержня, обвитого проволокой; из ложновитого стержня). Но эта типология не отражает эволюционного развития данного вида украшений.

На Горном Алтае в погребениях скифского времени известно около 20 гривен, среди которых встречаются как цельнолитые, так и трубчатые [Степанова, 2001].

В раннепрохоровских погребениях найдено 10 гривен [Лылова, 2001, с. 134]. Характерными были спиралевидные изделия (Покровка II, Лебедевка VI, Леканды и Бекешево и др. [Там же]) и гривны из гладкого прута: бронзового, иногда обтянутого золотой или серебряной фольгой.

В савроматских комплексах гривны встречаются редко. Известна одна целая гривна из Бес-Обы, которая представляла собой кольцо с несомкнутыми обрубленными концами. Видимо, найденные во фрагментах гривны из Биш-Убы и Тамар-Уткуля имели аналогичную форму. Все три экземпляра сделаны из золотого массивного, круглого в сечении прута [Лылова, 2001, с. 133].

В сарматских комплексах гривны в основном представлены круглыми в сечении изделиями, закрученными в полтора оборота. В Нижнем Поволжье и Подонье были найдены три гривны: две из них изготовлены из медной проволоки с заходящими концами (Лятошинка, Новоузенск), третья гривна (Высочино) — из серебряного прута с золотым покрытием, со слегка расширяющимися концами [Клепиков, 2002, с. 90]. Одна электровая гривна была обнаружена в кургане 4 Сладковского могильника на Нижнем Дону — из согнутого круглого в сечении стержня, с припаянными на концах полыми фигурками лежащих хищников [Максименко, 1983, с. 94; Смирнов, 1984, с. 46]. На Южном Урале найдено семь гривен этого периода (по две — в курганах у с. Покровки [Мошкова, 1963, с. 43] и могильнике Мечет-Сая [Смирнов, 1985, рис. 54, с. 138; рис. 55, с. 140], по одной — у хут. Щульц [Мошкова, 1963, с. 43], в Альмухаметовском могильнике [Пшеничнюк, 1983, рис. 3, с. 164], IV Тавлыкаевском могильнике [Пшеничнюк, рис. 5, с. 182], IV курганной группе у пос. Комсомольский [Пшеничнюк, 1983, рис. 22, с. 184]). В Южной Сибири известно 32 экз. гривен гунно-сарматского времени. Все они имеют несомкнутые окончания, оформленные в виде крючков или пластин с отверстиями для крепления [Тетерин, 2001, с. 109].

В Верхнем Приобье в эпоху раннего железа гривны встречены в инвентаре погребений VI–II вв. до н.э. (Быстровка I). Основную массу составляют изделия из круглого, реже — подпрямоугольного в сечении дрота. Конструктивно выделяются гривны круглые с несомкнутыми концами и в полтора оборота, состоящие из двух половин, которые сзади, накладываясь друг на друга, связывались ремешками [Могильников, 1997, с. 76–77].

В саргатской и гороховской культурах лесостепного Зауралья известно около 10 гривен. Среди них встречаются как гладкие проволочные, так и спирально-перевитые бронзовые и железные изделия [Корякова, 1998, с. 79]. Одна гривна происходит из 1 кургана Кадырово IV — с геометризованным зооморфным изображением на раскованных окончаниях [Савельев, 2007, с. 86].

В пьяноборских памятниках раннего железа гривны получили широкое распространение (известно более 60 экз.). Пьяноборские гривны имеют прямые аналогии с украшениями ананьинского населения [Агеев, 1992, с. 35–36].

Таким образом, в эпоху раннего железа гривны были широко распространены как среди лесного, так и среди степного населения. Особой «популярностью» в кочевнической среде пользовались изделия из круглой проволоки в полтора оборота. Такие гривны можно отнести к разряду наиболее простых и самых распространенных типов, встречаемых в скифских, савроматских и сарматских комплексах на протяжении длительного времени — с VII по III в. до н.э. Такие же гривны встречены в кара-абызской культуре. В ананьинской и пьяноборской среде

имеются различные типы несомкнутых гривен, различающихся между собой по способу оформления окончаний (крючки, отверстия, пластинчатые окончания и т.д.).

Гривны кара-абызского населения рассмотрены в работах А.Х. Пшеничнюка [1973, с. 179] и коллективной монографии «Шиповский могильник» [Овсянников и др., 2007, с. 68–69]. Но системной типологии, включающей все подобные украшения, не было составлено.

При составлении типологии за основу нами была взята разработка В.С. Патрушева [1985]. Он выделял отделы по форме основной кольцеобразной части: из круглого в сечении дрота или проволоки; четырехгранного в сечении дрота; из пластины. Рассматриваемые же гривны (46 экз.) кара-абызской культуры все были изготовлены из бронзовой проволоки, круглой в сечении. Диаметр гривен различный — от 8 до 16,5 см. Только одно изделие (из Ново-Уфимского могильника) было обернуто золотом. Семь изделий сильно фрагментированы, и их не удалось типологизировать. Поэтому мы выделили отделы по количеству дровот, использованных в кольцеобразной части, а не по форме сечения дрота. Все гривны можно разделить на два отдела: А — из одного гладкого дрота, круглого в сечении; Б — сложносоставные из нескольких дровот, круглых в сечении. По оформлению концов они подразделяются на типы и подтипы. При этом типы объединяют наиболее общие формы, указывающие на способ ношения (1 — с кольцевым завершением или свернутые в петлю; 2 — с несомкнутыми концами), а подтипы указывают на детали в оформлении концов (с увеличенными конусообразно, суженными, расплюсченными и т.д.).

Отдел А включает гривны, состоящие из одного дрота, круглого в сечении (26 экз.).

Тип 1 — гривны, концы которых на одну треть или в полтора оборота от окружности заходят друг на друга (22 экз.). Все гривны изготовлены из круглой в сечении проволоки диаметром 4–5 мм.

Подтип 1 (6 экз.) — изделия с концами, увеличенными конусообразно (рис. 1, 2). К этому подтипу относится гривна, упоминавшаяся ранее, из Ново-Уфимского могильника, обложенная золотом. Подобные гривны происходят из Мечетсайского могильника (кург. 8, погр. 5) IV в. до н.э. [Смирнов, 1985, с. 138] и Кичигино (мог. яма 3) конца V — начала IV в. до н.э. [Таиров и др., 2008, рис. 2, 5, с. 141].

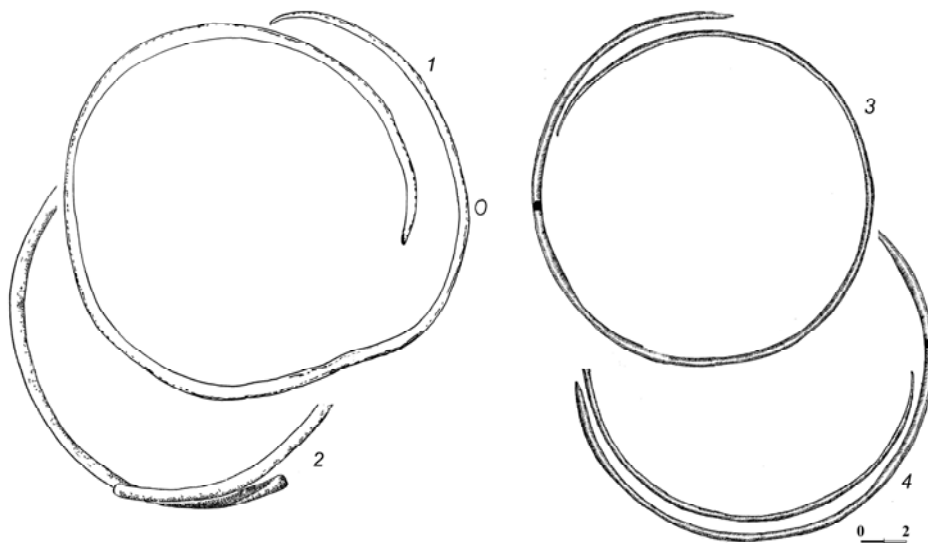

Рис. 1. Гривны кара-абызской культуры. Отдел А, тип 1:

- 1 — п. 34 Охлебининского могильника (раскопки 1965 г.) [Музей археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН (далее МАЭ), о. ф. № 161/1505]; 2 — п. 18 Охлебининского могильника (раскопки 1965 г.) [Пшеничнюк, 1968, рис. 4, 2, с. 37];
3 — п. 73 Шиповского могильника [Овсянников и др., 2007, рис. 42, 11, с. 129];
4 — п. 82 Шиповского могильника [Там же, рис. 44, 19, с. 131]

Две гривны данного подтипа (табл., № 5, 6) были найдены с железными браслетами, которые датируются IV в. до н.э. [Клепиков, 2002, с. 88]. Остальные украшения по сопутствующему инвентарю: 8-образные височные подвески (о датировке данного вида подвесок см.: [Воробьева, 2010б]), крючки, бляхи со стилизованным изображением оленей — можно датировать IV — концом III в. до н.э. Четыре из шести экземпляров встречены в Охлебининском могильнике.

Гривны кара-абызского населения эпохи раннего железа

Характеристика гривен из могильников кара-абызской культуры

Могильник и номер погребения	Диаметр гривны, см	Сопровождающий инвентарь
Отдел А		
<i>Тип 1, подтип 1</i>		
1. Уфимский, п. 23	11	8-образные височные подвески
2. Ново-Уфимский, п. 1	14,8	Массивный железный меч, наконечники стрел
3. Охлебининский, п. 18 (раскоп 1965 г.)	8,8	Проволочные височные подвески с сомкнутыми концами, бронзовый колокольчик, рядом железный нож.
4. Охлебининский, п. 37 (раскоп 1965 г.)	11	8-образные височные подвески, железные браслеты.
5. Охлебининский, п. 88 (раскоп 1965 г.)	12,5	8-образные височные подвески, трапециевидная подвеска, бронзовый крючок, железный браслет
6. Охлебининский, п. 4 (раскоп 2009 г.)	11	Височные подвески с заходящими концами, зооморфная накладка
<i>Тип 1, подтип 2</i>		
7. Уфимский, п. 3	11	Бронзовые браслеты с заходящими концами
8. Уфимский, п. 13	11	Бронзовые серьги в виде двух несомкнутых колец с заходящими концами, оленя бляха, крючок, браслет, перстень
9. Уфимский, п. 19	11	Крючок
10. Уфимский, п. 22	11	8-образные височные подвески, крючок
11. Охлебининский, п. 34 (раскоп 1965 г.)	16,5	Большая бронзовая трапециевидная подвеска, 8-образные височные подвески, бронзовая бляха со стилизованным изображением оленя и бронзовый крючок, бронзовый браслет с заходящими концами, спиральный перстень
12. Охлебининский, п. 85 (раскоп 1965 г.)	11	Полушарные бляшки, 8-образные височные подвески, трапециевидная подвеска, бронзовый крючок.
13. Шипово, п. 73 (раскоп 13)	11	—
14. Шипово, п. 82 (раскоп 13)	11,5	Поясная бляха типа 2.2Б, очковидные подвески
15. Шипово, п. 90 (раскоп 13)	10	Браслет с заходящими концами
16. Шипово, п. 190 (раскоп 13)	12,5	Поясная бляха типа 2.2Б
17. Шипово, п. 26 (раскоп 15)	—	Луновидная подвеска, поясная бляха типа 1.1
18. Шипово, п. 31 (раскоп 15)	15	Височная подвеска
19. Шипово, п. 32 (раскоп 15)	15	Трапециевидная подвеска
20. Шипово, п. Б	8,5	8-образные височные подвески
<i>Тип 2, подтип 1</i>		
21. Охлебининский, п. 100 (раскоп 1965 г.)	4,75	Трапециевидная подвеска, поясная бляха типа 2.1, поясные накладки с изображением голов грифонов типа 2.2
22. Охлебининский, п. 297 (раскоп 1980–82 гг.)	Фрагмент	Поясная бляха типа 2.1, поясные накладки с изображением голов грифонов типа 2.2
23. Шипово, п. 5 (раскоп 15)	Фрагмент	Поясная бляха типа 2.1, поясные накладки с изображением голов грифонов типа 2.2
<i>Тип 2, подтип 2, вариант 1</i>		
24. Охлебининский, п. 109 (раскоп 1980–1982 гг.)	11,5	Поясная бляха типа 2.1, поясные накладки с изображением голов грифонов типа 2.2
25. Охлебининский, п. 233 (раскоп 1980–1982 гг.)	12	Поясная бляха типа 2.2Б, височные подвески с цилиндрическим блоком
<i>Тип 2, подтип 2, вариант 2</i>		
26. Охлебининский, п. 335 (раскоп 1980–1982 гг.)	12	Поясная бляха типа 2.2Б, поясные накладки с изображением голов грифонов типа 2.2
<i>Тип 2, подтип 2, вариант 3</i>		
27. Охлебининский, п. 16 (раскоп 2009 г.)	11	астргалы
<i>Тип 2, подтип 3</i>		
28. Охлебининский, п. 509 (раскоп 1980–1982 гг.)	11	Бляшки, бусина
Отдел Б		
29. Охлебининский, п. 103 (раскоп 1965 г.)	Фрагмент	Бляха типа 2.2Б, бронзовая височная подвеска с заходящими концами, полушарные бляшки
<i>Тип 1</i>		
30. Охлебининский, п. 291 (раскоп 1980–1982 гг.)	14,5	Бляха типа 2.2Б, височные подвески с цилиндрическим блоком и очковидные
31. Охлебининский, п. 508 (раскоп 1980–1982 гг.)	14,5	Поясная бляха типа 2.2Б, очковидные подвески
32. Охлебининский, п. 57 (раскоп 1980–1982 гг.)	12,5	Подвески с цилиндрическим блоком
33. Охлебининский, п. 191 (раскоп 1980–1982 гг.)	11	Поясные накладки с изображением голов грифонов типа 2.2, височные подвески, поясная бляха типа 2.2Б
34. Охлебининский, п. 306 (раскоп 1980–1982 гг.)	17	Бляха, сделанная из зеркала типа 4.5 (по А.С. Скрипкину [1990, с. 94]) с одним отверстием в центре, височные подвески с цилиндрическим блоком
35. Охлебининский, п. 444 (раскоп 1980–1982 гг.)	17	Височные подвески очковидной формы, трапециевидные подвески
36. Охлебининский, п. 510 (раскоп 1980–1982 гг.)	12,5	Бусина
<i>Тип 2</i>		
37. Охлебининский, п. 26 (раскоп 1980–1982 гг.)	11,6	Подвески с цилиндрическим блоком
38. Охлебининский, п. 323 (раскоп 1980–1982 гг.)	15	Височное проволочное кольцо с крючком
39. Охлебининский, п. 485 (раскоп 1980–1982 гг.)	17,5	Височные очковидные подвески, поясные накладки, фибула

Подтип 2 (14 экз.) — изделия с суженными концами (рис. 1, 1, 3, 4). Составляют основной процент гривен Уфимского (80 %) и Шиповского (72,7 %) могильников. Подобные гривны встре-

чаются в скифских [Петренко, 1978] и сарматских [Клепиков, 2002, с. 88] могильниках Нижнего Поволжья. Аналогичное украшение было найдено на Горном Алтае в курганном могильнике Бике I, который датирован серединой VI — V в. до н.э. [Степанова, 2001, рис. 1, 7]. Все гривны из Охлебининского могильника и часть из Шиповского могильника (табл., № 18, 21) данного подтипа могут быть датированы по сопутствующему инвентарю (8-образные височные подвески, крючки, бляхи со стилизованным изображением оленей) IV–III вв. до н.э., а часть таких же гривен из Шиповского могильника (табл., № 15, 17) по сопутствующему инвентарю: поясные бляхи типа 2.2Б (типология блях здесь и далее по: [Воробьева, 2010а]) — II–IV вв. н.э.

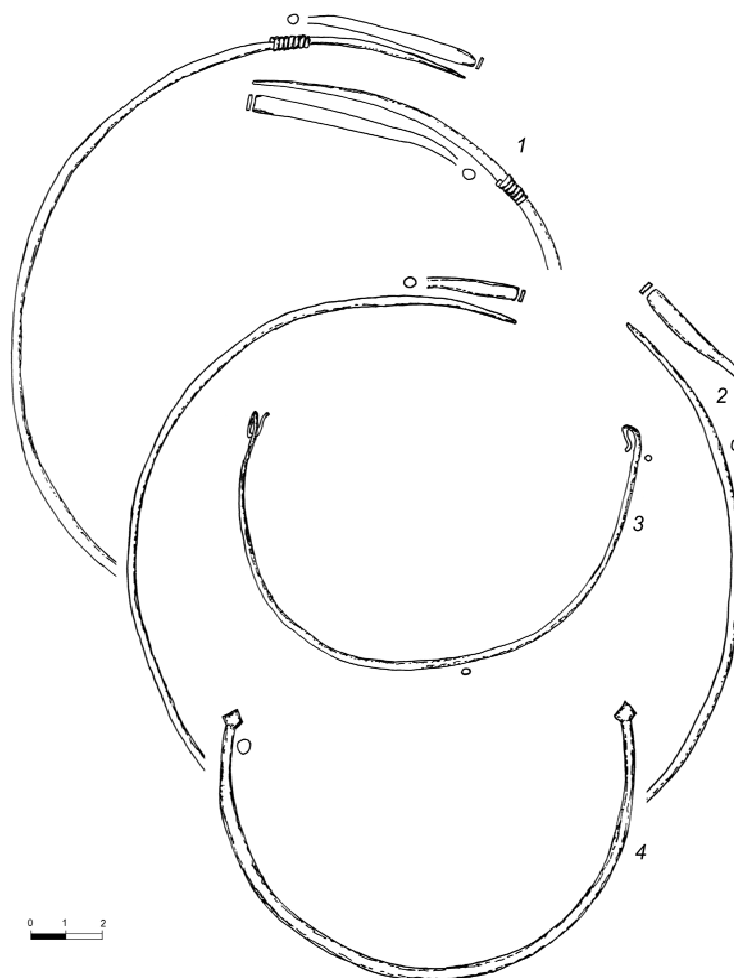

Рис. 2. Гривны кара-абызской культуры. Отдел А, тип 2:

1 — п. 335 Охлебининского могильника (раскопки 1980–1982 гг.) [МАЭ, о. ф. № 738/741]; 2 — п. 10 Охлебининского могильника (раскопки 1980–1982 гг.) [МАЭ, о. ф. № 715/557]; 3 — п. 18 Охлебининского могильника (раскопки 1965 г.) [МАЭ, о. ф. № 161/3839]; 4 — п. 509 Охлебининского могильника (раскопки 1980–1982 гг.) [МАЭ, о. ф. № 746/357]

Тип 2 — гривны с несомкнутыми концами (5 экз.). Изготовлены из круглой в сечении проволоки диаметром 3–4 мм.

Подтип 1 — изделия с петлевидными концами (3 экз.) (рис. 2, 3). Находят аналогии в могильниках Минусинской котловины, на Верхней Оби и Горном Алтае и датируются Ю.В. Тетериным I–III вв. н.э. [2001, с. 109]. Подобные гривны описаны В.Г. Петренко и относятся им к VI–IV вв. до н.э. [1978, рис. 31]. Аналогичная гривна была встречена в Старшем Ахмыловском могильнике [Патрушев, Халиков, 1982, с. 163, рис. 26, 6; с. 202, рис. 65, 15а; с. 205, рис. 68, 4а] ананьинской культуры и III Кушулевском могильнике [Агеев и др., 1986, рис. 5, 7, с. 81] пьяноборской культуры.

Гривны кара-абызского населения эпохи раннего железа

В кара-абызских могильниках данные гривны встречаются с поясными бляхами типа 2.1 и поясными накладками с изображением голов грифонов типа 2.2 (типология накладок здесь и далее по: [Воробьева, 2009]), что позволяет их датировать так же I в. до н.э. — III в. н.э.

Подтип 2 — изделия с расплюснутыми концами.

Вариант 1 — изделия из круглой в сечении проволоки, с расплюснутыми концами (2 экз. из Охлебининского могильника) (рис. 2, 2). Гривна с расплюснутыми концами найдена в могильнике Таш-Елга ананьинской культуры [Археологическая карта Башкирии, 1976, табл. 8, рис. 7, с. 244].

Вариант 2 — изделие с расплюснутыми концами, которое украшено крученой проволокой (1 экз. из п. 335 Охлебининского могильника) (рис. 2, 1). Традиция украшать гривны проволокой связана со скифо-сарматскими кочевниками [Степанова, 2001] и была перенята ананьинским населением в VII до н.э. [Патрушев, 1985, рис. 5, 2, 4, с. 178].

Вариант 3 — изделие с расплюснутыми концами, на которых имеются отверстия для крепления ремешка (?) (1 экз. из Охлебининского могильника) [Овсянников, 2010, рис. 183]. Аналогичная гривна была найдена в Страшем Ахмыловском могильнике [Патрушев, Халиков, 1982, с. 229, рис. 92, 4а].

Все изделия данного подтипа датируются I–III вв. н.э. по сопровождающему инвентарю (табл., № 25–28). Традиция расплюснуть концы гривен берет начало с ананьинской культуры, где такие гривны встречены в массовом количестве [Патрушев, 1985, с. 173–195; Патрушев, Халиков, 1982].

Подтип 3. К этому подтипу относится гривна из Охлебининского могильника, на концах которой имеется по одному навершию (табл., № 29) (рис. 2, 4). Подобные навершия есть на железном браслете из кургана Русская Тростянка [Степи..., 1989, табл. 41, рис. 80, с. 346], золотой гривне из скифского кургана у с. Ильичево и из Острой могилы V у с. Томаковки [Петренко, 1978, рис. 30, 1]. Скорее всего, традиция украшать гривны с заходящими концами берет начало в кочевнической среде, где на такие навершия крепились деревянные фигурки или концы гривен венчали головки медведя [Могильников, 1997, с. 77]. Основанием для датировки гривны из Охлебининского могильника может служить округлая с односторонним сверлением бусина из оникса. Такой тип бусин датирован Е.М. Алексеевой I–II вв. н.э. [1982, с. 20].

Отдел Б (11 экз.) включает сложносоставные гривны из нескольких дротов, круглых в сечении, диаметром 3–4 мм. Дополнительные дроты крепятся проволокой к основному дроту. Все изделия найдены в Охлебининском могильнике.

Тип 1 — гривны с кольцевым завершением (7 экз.) (рис. 3, 3, 4).

Тип 2 — гривны с загнутыми во внутрь концами (3 экз.) (рис. 3, 1, 2).

Прямых аналогов украшениям данного отдела не найдено. Можно лишь предполагать, что традиция сложносоставных гривен берет начало в памятниках скифо-сибирского мира, где имеются многовитковые гривны, как правило, сделанные из золота [Руденко, 1962]. Подобная золотая многовитковая гривна происходит из клада с Охлебининского городища, который по стратиграфии можно датировать не ранее I в. н.э. [Пшеничнюк, 1966]. Эта гривна состояла из нескольких прутков, обложенных золотом, и концы ее не сомкнуты. Поздняя датировка клада и гривен отдела Б (II–III вв. н.э. по сопутствующему инвентарю) говорит о том, что гривна из клада является прототипом многовитковых изделий из Охлебининского могильника. В ананьинской культуре имеется одна гривна из двух прутков, обвитых проволокой [Патрушев, Халиков, 1982, с. 231, рис. 94, 2а].

Таким образом, гривны кара-абызского населения получили распространение в IV в. до н.э. — III вв. н.э. Прямых аналогий с пьяноборскими шейными украшениями у кара-абызских нет. В то же время имеются общие черты с ананьинскими и кочевническими скифо-сибирскими гривнами.

Среди выделенных типов гривен кара-абызской культуры нет какого-то одного изделия, являющегося типобразующим. Гривны типа А-1 в полтора оборота берут начало из кочевнического скифо-сибирского мира, где такие изделия получили широкое распространение. Истоками изделий типа А-2 являются ананьинские украшения, а прототипами гривен типов Б-1 и Б-2 — многовитковые изделия из памятников скифо-сибирского мира. В Охлебининском могильнике встречены гривны всех типов и разновидностей, в то время как в Шиповском получили распространение только изделия в полтора оборота. В Охлебининском могильнике такие гривны найдены исключительно в ранних погребениях — IV–III вв. до н.э., а в Шиповском могильнике — вплоть до II в. н.э.

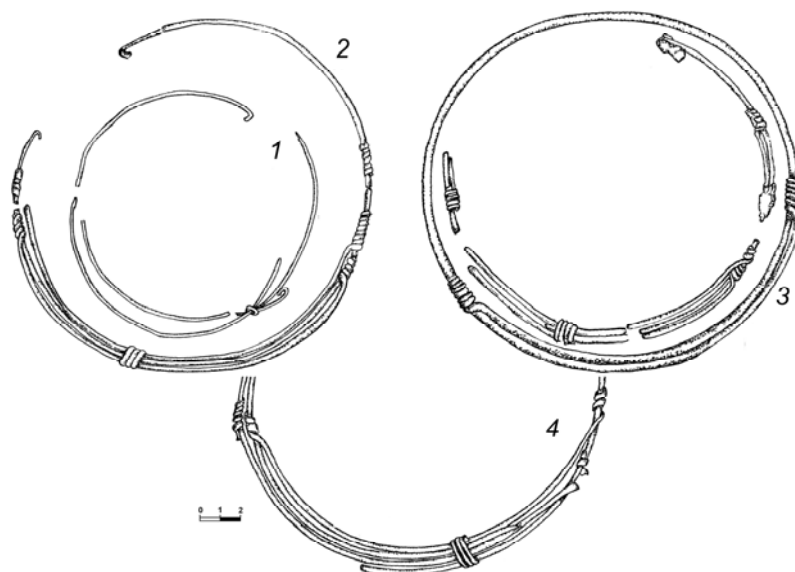

Рис. 3. Гривны кара-абызской культуры (Охлебининский могильник, раскопки 1980–1982 гг.). Отдел Б: 1 — п. 323 [Пшеничнюк, 1993, рис. 16, 3, с. 55]; 2 — п. 26 [Там же, рис. 15, 9, с. 54]; 3 — п. 291 [Там же, рис. 19, 11, с. 59]; 4 — п. 508 [Там же, рис. 18, 9, с. 58]

Выделенные отделы существовали в различные временные отрезки, между которыми есть существенный пробел в несколько сотен лет — III в. до н.э. — I в. до н.э. Эти изделия имеют истоки как в ананьинской культуре, так и в культурах скифо-сибирского мира. Вероятнее всего, это связано с неоднородностью самой кара-абызской культуры, которая, с одной стороны, образовалась на основе ананьинской культуры и пришлых кочевников гафурийского типа, с другой — находилась в постоянной взаимосвязи с позднепрохоровским населением, обитавшим на левобережье р. Белой. Об этом свидетельствуют наличие у поздних прохоровцев не только гривен в полтора оборота, но и зеркал, использовавшихся кара-абызским населением в качестве нагрудных блях, а также многочисленные бусы охлебининского населения, имеющие прямые аналогии с бусами из позднепрохоровских погребений.

Гривны типа А-2, Б-1 и Б-2 встречены только в Охлебининском могильнике. Данный факт может говорить о том, что в I–IV вв. н.э. кара-абызское население в различных ареалах его обитания не взаимодействовало друг с другом. Имея общие корни (это проявляется в широком распространении гривен в полтора оборота), это население развивалось с рубежа эр обособленно, о чем свидетельствует разнообразие элементов убранства костюма. Кара-абызские гривны не получили широкого распространения в более поздних памятниках и в этнографии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. Уфа, 1992. 140 с.
 Агеев Б.Б., Мажитов Н.А. III Кушувлевский могильник пьяноборской культуры // Археологические работы в низовьях Белой. Уфа, 1986. С. 75–94.
 Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1982. Вып. Г1-12. 104 с.
 Археологическая карта Башкирии. М.: Наука, 1976. 262 с.
 Ахмеров Р.Б. Новый уфимский могильник ананьинско-пьяноборского времени (по данным исследований 1952–1956 гг.) // СА. 1959. № 1. С. 156–167.
 Воробьева С.Л. Типология поясных накладок с изображением грифона эпохи раннего железа // Этносы и культуры Урало-Поволжья: История и современность: Мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа, 2009. С. 84–90.
 Воробьева С.Л. Использование статистических методов для разработки типологии предметов (на примере изучения поясных дисковидных блях костюма кара-абызской культуры эпохи раннего железа // XVIII Урал. археол. совещ.: Культурные области, археологические культуры, археологические культуры, хронология. Уфа, 2010а. С. 194–198.
 Воробьева С.Л. К вопросу об особенностях восьмеркообразных височных подвесок кара-абызского населения Южного Приуралья эпохи раннего железа // Этносы и культуры Урало-Поволжья: История и современность: Мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа, 2010б. С. 48–51.

Гривны кара-абызского населения эпохи раннего железа

- Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. 1952. № 30. 326 с.
- Клепиков В.М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н.э. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2002. 216 с.
- Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1998. 240 с.
- Лылова Е.В. Ювелирные украшения из раннекочевнических погребений Южного Приуралья VI–IV вв. до н.э. // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2001. Вып. 5. С. 26–136.
- Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1983. 224 с.
- Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н.э. М., 1997. 195 с.
- Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // САИ. 1963. Вып. Д. 1–10. 32 с.
- Овсянников В.В. Отчет об археологических исследованиях Охлебнинского II городища в Иглинском районе республики Башкортостан в 2009 году. Уфа, 2010.
- Овсянников В.В., Савельев Н.С., Акбулатов И.М., Васильев В.Н. Шиповский могильник в лесостепном Приуралье. Уфа: Гилем, 2007. 166 с.
- Патрушев В.С. Марийский край VII–VI вв. до н.э. (Старший Ахмыловский могильник). Йошкар-Ола, 1984. 232 с.
- Патрушев В.С. Шейные гривны эпохи раннего железа из Волго-Камья // СА. 1985. № 2. С. 173–195.
- Патрушев В.С., Халиков А.Х. Волжские ананьинцы (Старший Ахмыловский могильник). М.: Наука, 1982. 277 с.
- Петренко В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. // САИ. 1978. Вып. Д4-05. 141 с.
- Пшеничнюк А.Х. Кара-абызская культура (население центральной Башкирии на рубеже нашей эры) // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1973. Т. 5. С. 162–243.
- Пшеничнюк А.Х. Охлебнинский могильник // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1968. С. 59–104.
- Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983. 199 с.
- Пшеничнюк А.Х. Научный отчет об археологических исследованиях центральных районах БАССР за 1965 г. по теме «Археологическая карта Южного Урала». Уфа, 1966 // Науч. архив УНЦ РАН. Ф. 3, оп. 2, д. 662.
- Пшеничнюк А.Х. Хронология и периодизация погребальных комплексов Охлебнинского могильника // Хронология памятников Южного Урала. Уфа, 1993. С. 32–61.
- Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I // САИ. 1962. Вып. Д3-9. 52 с.
- Савельев Н.С. Месягутовская лесостепь в эпоху раннего железа. Уфа: Гилем, 2007. 260 с.
- Савельев Н.С. Кара-абызский олень: Истоки образа и его трансформация // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. М., 2008. Т. 3. С. 69–72.
- Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984. 184 с.
- Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1985. 176 с.
- Степанова Н.Ф. Гривны из погребений скифского времени Горного Алтая // Древности Алтая. Изв. лаборатории археологии. 2001. № 7. С. 89–94.
- Стели европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989. 494 с. (Археология СССР с древнейших времен до средневековья).
- Таиров А.Д., Боталов С.Г., Плешанов М.Л. Исследования курганного могильника Кичигино в 2007 году (предварительные результаты) // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: Мат-лы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008 г. Оренбург, 2008. С. 139–145.
- Тетерин Ю.В. Гривны гунно-сарматской эпохи Южной Сибири // Древности Алтая. Изв. лаборатории археологии. 2001. № 7. С. 107–115.

Институт этнологических исследований
Уфимского научного центра РАН
sveta_legion@mail.ru

The article considers grivna ornaments of the Kara-Abyz population of Early Iron Age (IV c. B.C. — IV c. A.D.) in the context of their typology and origin. Subject to consideration being 46 pieces of grivna ornaments of the Kara-Abyz culture. Following the number of rods used in the circular part, this category of ornaments could be divided into two sections: section A — consisting of one smooth rod, round at the section; and section B — representing composite grivna ornaments consisting of several rods, also round at the section. Following the look of the ends, those could be divided into types and subtypes. The grivna ornaments from section A type 1, of 1,5 turns, originate from Nomadic Scythian and Siberian world where these articles had wide distribution. The sources of the articles from branch A type 2 being the Ananyino ornaments, while the prototypes of grivna ornaments from branch B being multi-turn articles from sites of Scythian and Siberian world.

Grivna, the Kara-Abyz culture, typology, Scythians, nomads, the Ananyino culture, the Sarmat culture, the Prokhorovo culture, the Sargatka culture, the Gorokhovo culture, the Pyanobor culture.